

Шэнь Хуайчжи опустил взгляд, остановив его на руке Цзян Хэна, сжимающей бутылку с водой.

Рука у Цзян Хэна была длинная и изящная. Хотя этот парень обычно производил впечатление легкомысленного, ногти его были аккуратно подстрижены, закруглены. Должно быть, из-за того, что он только закончил тренировку — тыльная сторона ладони слегка покраснела, а вены проступали чётко.

И правда, очень белая кожа.

Возможно, из-за недавних интенсивных занятий, даже несмотря на блокирующий пластырь феромонов, исходящий от омеги запах всё равно нагло вторгался в его пространство.

Однако другие альфы никак не реагировали — они не могли его учуять.

Шэнь Хуайчжи молчал.

Пальцы его слегка сжались, он поднял глаза и с равнодушным выражением посмотрел на Цзян Хэна.

На лице Цзян Хэна застыла нарочито сдержанная улыбка, взгляд был серьёзным и открытым, устремлённым на него — он вовсе не походил на того, кто шутит. В глубине его глаз плясали солнечные блики.

— ...А? — Чэнь Синчи, стоявший рядом с Шэнь Хуайчжи, на пару мгновений опешил, а затем перевёл взгляд на того.

Давление, исходящее от альфы высшего ранга, словно незримо нарастало.

Чэнь Синчи замешкался на секунду. С виду Цзян Хэн совсем не производил впечатления человека, который не в силах открыть крышку бутылки. Но раз уж тот попросил, он бы с радостью обменялся с ним своей водой — он ведь ещё не отпил.

С чего бы старосте помогать кому-то откручивать крышку?

— Давай поменяемся. Моя бутылка уже открыта, я ещё не пил, — проговорил Чэнь Синчи и тут же почувствовал, как воздух вокруг на миг стал ледяным. Но лишь на одно мгновение — так быстро, что это показалось обманом чувств.

Цзян Хэн приподнял брови, скользнул по нему взглядом, а уголки его губ изогнулись в лёгкой улыбке.

Чэнь Синчи почему-то показалось, что стало ещё холоднее.

Не успел он и рта открыть снова, как Шэнь Хуайчжи уже принял из рук Цзян Хэна бутылку с водой.

В потоке возгласов: «Ни фиги себе!», «Да ну, серьёзно?» — он быстро открыл бутылку для Цзян Хэна и вернул её обратно.

Взглянув на него, он равнодушно обронил:

— Следи за собой.

Интенсивные нагрузки вызывают неконтролируемое выделение феромонов, особенно у такого

человека, как Цзян Хэн, с его нестандартной физиологией.

Он всего лишь предупредил из добрых побуждений.

И из чувства ответственности.

Только альфы от природы пронизательны — на бутылке всё ещё оставался приторно-сладкий запах другого омеги. Шэнь Хуайчжи это претило. В густом цветочном аромате будто появилась примесь чего-то чужеродного, ненужного. Инстинктивная собственническая натура альфы восставала против этого; его пальцы вновь непроизвольно сжались.

Он подавлял свои инстинкты. Ему не следовало спускаться вниз.

Цзян Хэн усмехнулся, с неподдельной искренностью:

— Спасибо, староста.

Точно — ампула хрупкого и нежного омеги работает безотказно.

Немного помолчав, он добавил:

— Я ведь слаб здоровьем, но у меня же есть ты, староста? Я полностью доверяю тебе заботу о себе.

Столько непоколебимого доверия...

Чэнь Синчи, стоявший рядом: «...??»

Что-то он не замечал за ним слабого здоровья. И с чего ему кажется, что между этими двоими какие-то странные отношения?

После этих слов, веки Шэнь Хуайчжи дрогнули, и он сделал шаг назад. Они только что были совсем близко, феромоны Цзян Хэна уже перешли все границы бесстыдства. Он изо всех сил сдерживал себя, чтобы не ответить тому своим собственным запахом.

Это было очень нехорошим признаком.

Видя, что Шэнь Хуайчжи не отвечает, Цзян Хэн не слишком расстроился, а просто запрокинул голову и сделал глоток воды.

И надо сказать, вода оказалась довольно сладкой — такая же сладкая, как и он сам.

Напившись, Цзян Хэн спросил:

— Пойдём в класс, староста?

Может, благодаря особой связи между ними, он смутно ощущал, что настроение у Шэнь Хуайчжи не очень хорошее, хотя и не понимал почему. Он чувствовал, что феромоны того словно в замешательстве мечутся вокруг него, будто пытаются чего-то избежать.

— Если не хочешь возвращаться, я с радостью составлю тебе компанию — будем здесь загорать, — Цзян Хэн взглянул на палящее солнце и полушутя добавил: — Фотосинтез рост стимулирует... Интересно, а вам, альфам, нужно впитывать сущность солнца и луны?

Чэнь Синчи, который как раз собрался незаметно выскользнуть из этой странной атмосферы: «??»

Шэнь Хуайчжи помолчал пару секунд и довольно серьёзно ответил:

— Не нужно.

И направился прочь со стадиона.

Цзян Хэн протянул «а-а-а», сжал в руке пластиковую бутылку и поплёлся следом, на лице его сияла улыбка:

— Староста, подожди меня, я слишком слабый, идти не могу.

Хотя ни покрасневшего от напряжения лица, ни сбитого дыхания — и ни единого признака, что ему и в самом деле тяжело идти.

Несколько учеников, проходивших мимо: «...??»

На всегда бесстрастном лице Шэнь Хуайчжи мелькнуло едва заметное смятение. Он сбавил шаг и подумал с каменным выражением: «Да, не следовало спускаться вниз».

С его-то самообладанием, которое всегда было безупречным...

У дверей класса Шэнь Хуайчжи внезапно остановился.

Цзян Хэн как раз рассеянно смотрел на его спину. Интересно, чем этот человек питался, что даже такая уродливая школьная форма сидит на нём словно с вешалки — плечи широкие, а талия, скрытая под тканью, наверняка тонкая и поджарая...

Цзян Хэн моргнул.

Чёрт, не слишком ли много он стал думать?

— Устал? — Шэнь Хуайчжи повернулся к нему и спросил.

Цзян Хэну понадобилось пара секунд, чтобы осознать вопрос. Класс находился на третьем этаже, и, честно говоря, подняться на десятый для него не составило бы никакого труда.

— Устал, ноги ватные, — сказал Цзян Хэн, скользнув взглядом по руке Шэнь Хуайчжи. — Староста, не поддержал бы ты меня?

Рука Шэнь Хуайчжи, бессильно висевшая вдоль тела, чуть дрогнула.

— Нет у тебя ватных ног.

Он напрасно волновался. Держаться на расстоянии — вот что правильнее всего.

Цзян Хэн ничуть не расстроился и продолжил:

— Женишок, ты что, волнуешься за меня? Мог бы и не стесняться. — он опёрся о дверной косяк, изображая изнеможение, и на его лице, тронутым загаром от солнца, проступил лёгкий румянец. Казалось, он весь сиял, растворяясь в свете. — Я с превеликой радостью приму твою заботу.

До чего же искренне.

Наверное, и сам он такой же мягкий и тёплый.

Шэнь Хуайчжи мельком взглянул на него и, не оборачиваясь, вошёл в класс.

Цзян Хэн усмехнулся, глядя, как тот направляется к своему месту, затем, будто ничего не случилось, берёт ручку и принимается за очередной тест.

Ах, до чего же правильный. Неужели его истинное призвание — решать тесты? Поэтому он постеснялся написать это в своих анкетных данных?

Хотя это даже мило — увлекаться тестами.

Шэнь Хуайчжи такой красивый, что всё, что он делает, идёт ему.

В классе больше никого не было. Цзян Хэн криво усмехнулся, бросил последний взгляд на спину альфы и развернулся к выходу — в сторону туалета.

Недавно закончил тренировку, весь взмок.

У дверей туалета он стёр с лица наигранную улыбку и, с безразличным видом промокнув пот на ладонях об футболку.

Только что, перед Шэнь Хуайчжи, он чуточку волновался. Совсем чуть-чуть.

Всего лишь самую малость участилось сердцебиение, когда захотелось прижаться к нему поближе.

***

Не прошло и полдня, как весть о том, как главный альфа Первой средней школы открыл бутылку с водой для новенького омеги, уже разлетелась по всей школе.

Цзян Хэн узнал об этом только вечером — от Хэ Цы.

Они договорились встретиться у уличной шашлычной. Последние два дня Цзян Хэн питался одними питательными смесями — физически он чувствовал себя нормально, но во рту было преснее некуда.

Тётя только что написала ему, что вернётся только завтра.

Двое парней на стадии активного роста съели немало — на столе тут и там валялись пустые шпажки.

— Цзян Хэн, вы с Шэнь Хуайчжи знакомы...? — Хэ Цы было очень любопытно.

Иначе с чего бы такой, как Шэнь Хуайчжи, стал открывать бутылку для какого-то чужого омеги.

Цзян Хэн как раз набирал сообщение одной рукой, услышав вопрос, приподнял веки:

— Раньше не были знакомы.

Чистая правда — до того, как он перевёлся в эту школу, они действительно не знали друг друга.

Хэ Цы помолчал, чувствуя, что в словах Цзян Хэна есть какой-то подтекст, и, видя, что тот не очень-то пытается уйти от ответа, осмелел:

— Тогда... помнишь, ты спрашивал меня, какие омеги нравятся альфам? Ты что, положил глаз на Шэнь Хуайчжи?

Цзян Хэн с некоторым удивлением приподнял бровь. Он бросил взгляд на их диалог с Шэнь Хуайчжи в Вичате.

После того как они добавили друг друга, кроме обсуждения спортивного праздника, связи никакой не было. Однако только что Цзян Хэн, по своей обычной инициативе, отправил тому сообщение.

Отрицать Цзян Хэн не стал:

— Так заметно?

Хэ Цы опешил:

— Да нет, просто мне кажется, что только такой альфа, как Шэнь Хуайчжи, способен тебя обуздать.

У самого Цзян Хэна аура была ещё та, и Хэ Цы был уверен, что уж такой альфа, как он, ни за что не смог бы его контролировать. Да если бы Цзян Хэн завёл себе омегу, Хэ Цы бы ничуть не удивился.

Цзян Хэн тихо рассмеялся:

— Тогда расскажи мне, какой же он — такой альфа, как Шэнь Хуайчжи?

Ему действительно было интересно. Все те материалы, что у него были, слишком казённые.

И тогда Хэ Цы поведал Цзян Хэну всё, что знал о Шэнь Хуайчжи. Цзян Хэн слушал внимательнее, чем на уроках.

Когда Шэнь Хуайчжи только поступил в школу, он уже был знаменит. Красивый, отличник, поступил как лучший на вступительных экзаменах, а когда ещё и дифференцировался в альфу — привлек к себе ещё больше внимания. Правда, Шэнь Хуайчжи всегда держался отчуждённо. Поначалу некоторые пытались к нему подступиться, но он неизменно отказывал без малейшего снисхождения. Так что теперь все только шушукуются о нём за глаза.

Выслушав всё это, Хэ Цы всё же засомневался:

— Но, по-моему, такому, как Шэнь Хуайчжи, не обязательно нравятся какие-то там изнеженные омеги. Раньше ведь омеги ему признавались, да он самым мягким отказывал.

Цзян Хэн вскинул бровь:

— Ладно, братан, спасибо за совет.

А про себя подумал: Шэнь Хуайчжи очень даже «ведётся» на такое.

Хэ Цы замер на полуслове:

—...??

Цзян Хэн спросил:

— Ты вот скажи, как его завоёвывать?

Теперь он безгранично доверял Хэ Цы.

Немного подумав, он сфотографировал стол и отправил снимок Шэнь Хуайчжи.

[Водопроводчик*: Староста, ты тесты решаешь?]

[Водопроводчик: Можешь потом помочь мне с домашним заданием? Я сейчас доедаю.]

Отправив, он показал экран Хэ Цы, вполне довольный собой:

— Как тебе? Сообщаю ему, где я и что делаю, и прошу помочь с уроками.

Хэ Цы мельком глянул. Цзян Хэн прислал в общей сложности четыре сообщения. Последнее — с фотографией заваленного мусором стола, а перед ним — одно:

[Водопроводчик: Староста, спасибо, что ты обо мне беспокоишься.]

Хэ Цы: «...»

Он помолчал, подбирая слова. Очень хотелось сказать: «Ты говоришь так, будто насмехаешься над ним. А в сочетании с твоим лицом это вообще самая убийственная насмешка на свете».

Но Хэ Цы не решился. Он думал долго, потом осторожно выдал:

— Подожди-ка, я сейчас тебе кое-какие переписки покажу для примера.

Цзян Хэн тем временем продолжал:

— До чего же я послушный, правда? Где вы ещё найдёте такого смиренного и покладистого омегу?

Хэ Цы: «...»

— А вот твой староста ответил.

Цзян Хэн наконец прекратил хвалить себя, опустил глаза и уставился в экран.

[Шэнь Хуайчжи: Ложусь спать]

Примечание автора:

Послушный и покладистый Цзян Хэн-Хэн.

Пп: *Водопроводчик или Shuigong Wangxing: иероглифы ника разбиты на составные части. «Shui» — вода, «gong» — работа/труд, «Wang» — правитель/король, «xing» — идти/двигаться. Вместе они образуют имя Цзян Хэн (江), где «Цзян» — река (вода + труд), а «Хэн» — вид

драгоценного нефрита (правитель + идти). Самоироничный никнейм, который можно перевести как «Речной труженик, шествующий, как король», «Водный властелин в пути» или «Водопроводчик»

Примечание автора:

Послушный и покладистый Цзян Хэн-Хэн.

П\п: *Водопроводчик или Shuigong Wangxing: иероглифы ника разбиты на составные части. «Shui» — вода, «gong» — работа/труд, «Wang» — правитель/король, «xing» — идти/двигаться. Вместе они образуют имя Цзян Хэн (江恒), где «Цзян» — река (вода + труд), а «Хэн» — вид драгоценного нефрита (правитель + идти). Самоироничный никнейм, который можно перевести как «Речной труженик, шествующий, как король», «Водный властелин в пути» или «Водопроводчик»

<http://bllate.org/book/15141/1620950>